

Повелитель мух выглядел как выпоротый человек. "Это верно..."

На самом деле, это понял не только Вельзевул, но и все Истинные Владыки Фауста.

Никто из них не питал надежд, что гнев Богини будет тем, что кто-то из них сможет выдержать.

Появление еще одного агента Вены казалось справедливым предупреждением.

Иначе Танатос со всей своей силой никогда бы не обменял Первый камень исцеления у Дария на какие-то безделушки.

При его уровне силы, те так называемые "сокровища", которые Дарий предоставил в обмен, могли быть созданы им одним движением руки или получены другим способом.

Черт возьми, Дарий смог приобрести их еще до основания Сафмуна, не говоря уже о Танатосе.

Почему же тогда Танатос пошел на компромисс и позволил Дарию добиться своего?

Он же не был каким-то благожелательным святым или добросердечным стариком, которому нравилось видеть процветание следующего поколения.

Нет, он был титаническим богом смерти, которого боялись даже такие существа, как Вельзевул, и не зря. Закон, которым он управлял, был одним из абсолютов реальности.

Почему же Танатос не объявил смерть Дарию за вожделение Первого Камня Воскрешения, предмета, который он так долго брал и лелеял?

На самом деле, все было очень просто. Как и другие Истинные Владыки, Танатос знал о Вене.

Он также знал об агентах Вены, и именно через него Дарий узнал об этом термине.

Почему этих агентов время от времени посылали в Фауст? С какой целью?

Этот вопрос мучил богов, которые не знали о Венере. Они знали только, что в их мир периодически проникают чужеродные сущности.

Только после прихода и ухода многих из них Боги смогли найти некую закономерность, которая в итоге позволила им поймать Сино Д'Мару и прервать его путь еще до его начала, случайно или намеренно, Дарий не знал.

Дарий был всего лишь новым агентом Вены. С момента его прибытия Танатосу стало ясно, что

ему было поручено завладеть Первым Камнем Воскрешения.

Танатос видел все это из разума Дария и все действия, которые происходили, включая его план.

С его точки зрения, Вена просто возвращала себе то, что изначально принадлежало ей, так как же он мог осмелиться оставить это себе?

Поскольку Дарий предложил обмен, он согласился по доброй воле Богини.

Богиня хотела, чтобы он страдал для ее развлечения, но у нее также была цель в его воспитании. Любой человек с IQ выше комнатной температуры мог это понять, и сам Дарий недавно это сделал.

Поэтому, пока он не умер, его можно было подвергать любым испытаниям.

Танатос, будучи хитрым старым лисом, сделал для этого две вещи.

Он завладел двумя козырями Дария, мальчиками-вампирами Майки и Джонсоном, а затем бросил его в группу Journeuman, чтобы тот бросился в самостоятельное плавание без коротких путей.

Танатос рассудил, что он не умрет от этого, но, конечно, будет страдать. Идеальное развлечение для Богини, не так ли?

Дарий не думал так раньше, но это пришло ему в голову только сейчас, когда у него была почти вся информация, которую мог предложить Фауст, а также в связи с тем, к какому выводу он пытался прийти с Вельзевулом.

"Хохо, Насекомые внезапно обрели силу как единое целое и отправились завоевывать земли. Черт возьми, даже некоторые Истинные Лорды пали от рук ваших сородичей, пожираемые для дальнейшего роста вашей расы. Ничто не могло остановить вас всех... пока не вмешались несколько могущественных Истинных Лордов". Дарий заявил с прямой позицией.

"Фауста спасло вмешательство пяти особых Истинных Владык. Дракона-предка Юнирису, Нефритового Императора Пана, Короля Бури Хоуто, Ледяного Владыки Киля и Титана Бога Смерти из Фаллона".

Дарий начал перечислять их имена с каждым пальцем. "Юли'анн Касторо, Юаньши Тяньцзунь, Сусаноо, Джек Фрост и Танатос".

Каждое имя ощущалось как ведро холодной воды, выливаемое на бедного Вельзевула. Это были пять имен, которые пугали его больше всего, поскольку в тот момент, когда эти пятеро появились на поле боя, это символизировало конец их славного вторжения.

Танатос послал в бой свои бесконечные войска нежити. Они стали идеальным противодействием природе насекомых. Насекомое убивало своих врагов и пожирало их, но в присутствии Бога Титанов все они превращались в нежить сразу после смерти.

Поедание неживых воинов было для них равносильно употреблению яда. Это происходило потому, что их оживляли с помощью законов сущности Танатоса, поэтому насекомые, съевшие его нежить, умирали, а затем оживали и нападали на своих собратьев.

Как насекомые ели других, чтобы вырасти, так и нежить Танатоса ела насекомых, чтобы вырасти. Это было столкновение двух самых страшных сил во всем человеческом знании и воображении - силы нежити против сил насекомых.

Оба были бедствиями судного дня, где простое существование делало тебя проигравшей стороной, поскольку твой враг усиливался, а ты бесконечно слабел. В противостоянии друг с другом это была интересная патовая ситуация.

Потом был Джек Фрост с его серебристо-белыми волосами, синей ветровкой и фирменным изогнутым посохом, который приносил лед, куда бы он ни пошел. Неважно, насколько сильным насекомым ты был, если тебя заморозили, ты не мог выбраться из такой ситуации.

Сусаноо был молодым человеком лет двадцати с нечесаной бородой, кувшином вина и ожерельем из символов магатама. В руках у него был черный меч из хвоста Орочи, способный разрубить любое насекомое пополам и уничтожить его душу.

Юаньши Тяньцзунь был стариком в императорских одеждах и с длинной белой бородой. Он выглядел как мягкий и умудренный опытом старик, которого каждый хотел бы взять себе в наставники, чтобы научить его способам культивирования.

<http://tl.rulate.ru/book/53037/2999365>